

Фиктивная мама.
НЕЖДАННОЕ СЧАСТЬЕ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф75

Фокс, Н.

Ф75 Фиктивная мама. Нежданное счастье / Н. Фокс. — М. :
RUGRAM, 2025. — 278 с. — (Нежданное счастье).

ISBN 978-5-517-13543-8

— Мне нужно, чтобы ты стала мамой для моих детей.

— Ты с ума сошёл?! — Прижавшись к стене, ошарашенно смотрю на бывшего любовника. Дёргаюсь в сторону, но Руслан упирается ладонью в стену, не давая мне уйти.

— Нет, но твой ответ мне нужен срочно. — Он впивается в меня жёстким взглядом. — Я серьёзно, Лиля. Мне больше не к кому обратиться.

Три с лишним года назад этот мужчина отказался от меня и от нашего ребёнка. После выкидыша я собирала себя по кусочкам, но все же выстояла, смогла все забыть и двигаться дальше. Так мне казалось до тех пор, пока в один прекрасный день Руслан снова не ворвался в мою жизнь с безумной просьбой: стать фиктивной мамой для его детей.

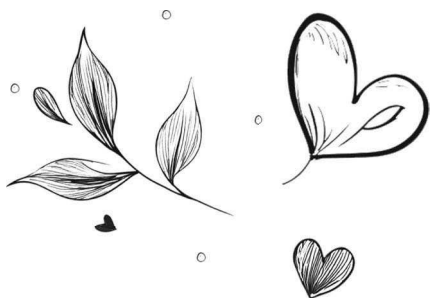
УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13543-8

© Фокс Н., 2025
© Давыдова И., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

ГЛАВА 1

Лилия

Самые вредные пациенты — это сами же врачи. Я — прямое тому подтверждение.

Сижу, нервно теребя край длинной туники, натягиваю истерзанный подол на оголенный низ и жду, когда же за ширму зайдет Инесса Юрьевна.

— Ли-и-и-иль... — А вот и она, тянет чуть возмущенно. — Ну чего ты, как неродная? — ехидничает, раскрывая упаковку стерильных перчаток. — Давай: ножки в держатели, попку сдвигай на край, укладывайся и получай удовольствие.

— Сомнительное, скажу я вам, удовольствие, — бубню, нехотя размещая свое тельце на кресле.

И ведь знаю, что это для моего же здоровья, сама всегда напоминаю своим клиенткам об обязательном профилактическом обследовании, но, видимо, так же, как и они, отношусь к этому с ленцой.

— Ой, да ладно тебе! — раскладывая стеклышки для забора анализов на моем оголенном животе, продолжает шутить Инесса Юрьевна. — Сейчас все быстренько посмотрим, и свободна.

Выдыхаю, пялюсь в потолок и считаю секунды до окончания экзекуции.

— Лиль, ну, блин, ты и так узкая, словно девочка, еще и сжалась вся! — возмущается Инесса Юрьевна. — Расслабься,

а то я даже самое маленькое зеркало не могу использовать нормально.

Прикрываю глаза. Глубокий вдох и очень медленный выдох. Расслабляюсь, стараясь абстрагироваться от происходящего. Сознание на миг теряет связь с реальностью, уплывая куда-то в море приятных воспоминаний о прошедшем отпуске, и манипуляции, совершаемые Инессой, почти не ощущаются.

— Ну вот, другое дело! — одобрительно подбадривает меня мой гинеколог. — При первичном осмотре все отлично, мазки девочки в лаборатории отработают быстро, но думаю, там тоже все нормально. Слезай, горемычная. Вот будто сама не гинеколог, — качает она головой, стягивая перчатки.

Гинеколог, ну и что? Любить подобные процедуры я не обязана, хоть и сама провожу их каждый день по десятку.

Слетаю с кресла, как ошпаренная, быстро натягиваю белье и выдыхаю напряжение.

— Ты мне скажи... — Ох, не нравится мне этот тон, вот совсем не нравится, и я почти со стопроцентной уверенностью, знаю, о чем она сейчас заведет разговор! — Ты подумала насчет ЭКО?

Бинго! Извечная тема вот уже второй год, а если учесть, что посещаю я кабинет Инессы Юрьевны и водружаю свое бременное тело на противное кресло раз в полгода, то это уже... третий такой разговор.

— Время идет, Лиль... — А то я не знаю! Оно для меня не просто идет — оно бежит, как спринтер к заветной финишной ленте! — С твоим анамнезом... — Ох как же я не люблю это слово! Прикусываю щеку изнутри и молчу. — Шанс самостоятельного зачатия близок к нулю, но выносить — конечно, под чутким присмотром врачей — ты сможешь. Только и эти шансы тают, Лиль.

— Я же обещала подумать... — Стараюсь сдержаться и не нагрубить.

Моя больная, очень больная мозоль. Рана, практически не заживающая, и страх, снедающий душу.

— Три с лишним года прошло с того несчастного — слышишь меня? — несчастного случая. Твоей вины в той замершей беременности нет. Так бывает, и никто от этого не застрахован. Тебе ли это не знать? Но, Лиль, сейчас такие возможности, что...

— Инесса, — обрываю ее, — мне не от кого делать это ЭКО. Нет кандидата в отцы, так что...

— Пф-ф-ф-ф! Я тебя умоляю, дорогая, вот ты даешь! А донорский банк «головастиков» нам на что? — словно почуяв мою слабость, воодушевляется она. — Да девчонки из лаборатории нам такого папочку подберут, что родишь ты самых красивых и здоровых близнецов!

— Ну да, ну да! — скептически хмыкаю.

— В общем, так, — шлепая по клавиатуре, не отступает Инесса, — через месяц ко мне придешь, и мы начнем подготовку.

Ее энтузиазм не перешибить ничем. Ну, да ладно, за тридцать дней многое может измениться. Нет, сама-то я не «залечу», но вот уволиться из клиники и сбежать «в деревню к деду» точно успею. Тем более, заявление я еще вчера шлепнула на стол главного врача нашей клиники. И не важно, что данное учреждение — одно из самых крупнейших, элитных... и прочие, прочие, прочие прелести. Ничего, найду другое место работы! А может, вообще перееду в другой город.

— Договорились! — Она не спрашивает, отнюдь, она четко утверждает и даже вносит меня в свой график приема.

— Ладно... — Такое обтекаемое слово: вроде, и согласилась, но в то же время я просто ставлю точку в нашем нескончаемом споре. — Пойду я, мне еще выписку оформить надо

для подруги. — Встаю со стула и подхватываю свою сумку с кушетки.

— Это для той, что в десятой палате? — с неприкрытым любопытством интересуется Инесса Юрьевна, а я в ответ лишь киваю и спешу скорее покинуть кабинет. — У нее еще история какая-то запутанная с беременностью? — то ли спрашивает, то ли утверждает, вспоминая отрывки бродящих по коридорам сплетен.

Увы и ах! Даже хорошая частная клиника не застрахована от людских слабостей!

Молчу, но на коллегу посматриваю хмуро, а она словно и не замечает этого.

— И мужик у нее шикарный! Медсестры из детского отделения облизываются на него. И поговаривают, кстати, что...

— Языки бы тем медсестричкам поукоротить, чтобы трепались меньше! — обрываю я ее словесный поток. — Чем на мужиков чужих заглядываться, работу бы свою лучше выполняли! — злюсь, да и за Ираду мне отчего-то обидно.

Инесса лишь пожимает плечами: мол, за что взяла, за то и продаю.

— Девки молодые, мужик холостой — чего бы им не по мечтать? Они, вон, и на нового главврача глаз положили всем отделением. А Руслан Олегович, оказывается, женат, если верить слухам.

— Женат, — с горечью подтверждаю сей факт, памятуя о вчерашнем визите его жены в мой кабинет. — Все! — гоню прочь гадкие мысли. — Я убежала.

— Давай, дорогая, жду через месяц. Анализы девочки тебе скинут, сама разберешься.

— Конечно.

Вылетаю в коридор и спешу в свой кабинет, чтобы скорее погрузиться в работу, чтобы только не вспоминать

о Руслане — мать его! — Олеговиче! И принесла же его не-
легкая в нашу клинику! Ну, организовал бы свою или другую
какую выкупил, так нет же — приперся из... хрен его знает,
где он провел эти четыре года, прошедшие с нашей первой
и последней встречи!

Ну вот, явился, выкупил клинику и занял долж-
ность главврача. И чего с такими деньгами ему дома-то
не сидится? Управляет бы своим бизнесом дистанционно
из кабинета своего загородного коттеджа... или где он там
живет.

Блин, блин, блин! Бесит! Уже полчаса сижу над Ирадкиной
выпиской и никак оформить не могу, а все из-за того, что этот
гад никак не желает выбираться из моей головы.

«Вдох — выдох, Лилия Андреевна. Вдох — выдох...»

Прикрываю на секунду глаза. Считаю до двадцати и обрат-
но. Ловлю нирвану и...

— Лилия... Андреевна!

Чтоб тебя! Из башки ушел — на пороге кабинета
нарисовался!

Выдыхаю так громко, даже, кажется, со злобным рыком.
Руки самопроизвольно сжимаются в кулаки, и так хочется за-
пустить в него чем-то увесистым.

— Что? — грубо выплевываю, разворачиваюсь, и запал
яростного негодования сам по себе гаснет, словно на меня
плеснули ушат ледяной воды.

Таким ошарашенно-взволнованным я Руслана — будь он
неладен! — Олеговича еще ни разу не видела.

— Ты срочно нужна в операционной. — Голос официаль-
ный, но скрыть тревогу ему не удастся.

Да еще и обращение не официальное, а будто с подтекстом
о личной просьбе. Гадкое предчувствие липким холодком
проходит вдоль позвоночника.

— Что случилось? — Непроизвольно подскакиваю с места, сама бледнея от испуга.

Только бы не Ирадка, только бы не она! Я же вчера ее осматривала, ничего же не предвещало...

— Оксана попала в автомобильную аварию, — упавшим голосом развеивает он мои страхи за подругу. — Пойдем, времени нет, «скорая» уже на подъезде!

Руслан хватается меня за руку и, словно тягач, тащит за собой. Я только и успеваю, что крикнуть медсестре, чтобы выписку распечатала и отнесла на пост.

— Там разберутся! — кричу я, а крепкие руки Руслана уже заталкивают меня в лифт.

Спускаемся в полной и такой гнетущей тишине, что мне становится жутко неуютно. Ежусь. Обхватив себя за плечи, отступаю на шаг от грозной и словно высеченной из гранита напряженной фигуры. Мне не хватает воздуха, и сердце колотится так, словно вот-вот покинет мое бренное тело.

Набираю в легкие побольше воздуха, мысленно уже готовлю пламенную речь с обоснованиями своего отказа. Только произнести ее я не успеваю, как, собственно, и предложить на замену кандидатуру другого врача. Двери лифта распахиваются, и вновь широкая тяжелая ладонь Руслана обхватывает мое предплечье, аккуратно, но уверенно сжимает, и вместе мы вываливаемся из просторной кабины в суету приемного покоя.

Несвойственную суету. По «скорой» с мигалками и спешным хаосом к нам редко кто прибывает: все же мы не муниципальное учреждение.

— Руслан Олегович! — Перепуганная девочка из регистратуры хлопает глазами. — Тут... — Чуть запинаясь. — Вот... — Протягивает планшетку и кивает на первую каталку.

На ней — моя вчерашняя пациентка, с пафосом заявившаяся и словно носом меня ткнувшая в то, что она...

— Это же ваша жена, — с придыханием продолжает Алиса — новенькая сотрудница, явно не ожидавшая, что и в частной клинике, пусть и очень большой, возможно вот такое.

— Да, — сухо чеканит Руслан. — Островский! — окликает он спешащего к нам врача. — Где тебя носит?!

— Клозет посещал, — бесхитростно отчитывается тот и забирает у Руслана планшетку. Быстро пролистывает и поднимает взгляд на окровавленную пациентку. — Кто в приоритете?

— Действуйте по обстоятельствам, — кидает Руслан и спешит ко второй каталке.

— А как же... — запинаясь Островский, недоуменно смотря то на планшетку, то на пациентку, а после — на меня.

— Олег! — рывкает Долин. — Забирай ее в операционную и сам решай, что да как, я после все что надо подпишу.

Меня вновь пробивает дрожью от холода и словно даже безразличия, сквозящего в его голосе.

— Ладно, погнали! — обращается ко всем разом Олег Михайлович Островский — лучший нейрохирург.

Я лишь на секунду торможу, стараясь осмыслить все происходящее.

— Лиля! — Руслан оказывается в шаге от меня, спеша мимо. — Иди! — орет на меня, но не зло, а скорее для того, чтобы вывести из ступора.

Вздрагиваю, поднимаю на него слегка расфокусированный взгляд.

— Иди, — повторяет уже тише и убегает вслед за каталкой, на которой лежит...

Ребенок! Мальчик лет трех. Русые волосы потемнели от крови, на лбу резаная рана, глазенки огромные и такие напуганные, что сердце рвется на части.

ФИКТИВНАЯ МАМА. НЕЖДАННОЕ СЧАСТЬЕ

— Вот же горе! — слышу рядом голом сердобольной санитарки. — И жена, и сынок...

Словно сомнамбула, поворачиваю голову на голос пожилой работницы. Соображаю с трудом, а в горле ком, и истерика подкатывает, затягивая сознание черной пеленой.

— Лилия, мать твою, Андреевна! — басит кто-то на всю приемную, и я срываюсь с места. — Мля, выговор тебе!

— Прости...те... — извиняюсь перед Олегом Михайловичем, намазывая руки и тщательно их дезинфицируя.

После вковываюсь во все операционное обмундирование, натягиваю маску на лицо и спешу к столу. Все мысли откидываю прочь. Сейчас важнее жизнь и здоровье двух пациентов. И пока Олег «колдует» над разбитой головой мамы, я по специальным приборам слежу за состоянием малыша в ее утробе. Сколько длится все это четко отлаженное действие, не могу определить, но в какой-то момент что-то идет не так.

— Сколько времени тебе еще нужно? — уточняю у Олега, не сводя глаз с приборов, показатели которых близятся к критическим.

— Не меньше часа.

— Он столько не продержится, — качаю головой, стараясь просчитать последствия.

— Делай, что нужно. Руслан...

— Да-да, я помню, он все подпишет, — киваю я и принимаю решение.

Четкие команды операционной медсестре, маячащей за моей спиной бригада перинатального отделения. Все движения словно на автопилоте, отработанные не единожды. И лишь передав малышку на руки врачам, я выдыхаю, утирая вспотевший лоб рукавом.

Моя миссия окончена, больше я в этой истории не участвую. Бубню устало благодарность медперсоналу и спешу